

Линь Тунши выступила, чтобы подавить этот инцидент. Естественно, она воспользовалась возможностью, чтобы отчитать Линь Яньхуна, заметив, что в его покоях шумно и нет порядка. Однако Цуйлянь тоже отправили в загородное имение, и если ничто не помешает, она, скорее всего, уже не вернется.

Однако всё это сейчас не было тем, что действительно волновало Линь Яньхуна.

Он обнаружил, что во многих древних книгах можно найти новые комментарии к другим легендам. Он даже нашел подробные описания воплощения душ членов императорской семьи и Возвращения Души Предка.

Но что касается легенды о «Демоническом коте, похитившем государство», то ни в официальных хрониках, ни в народных преданиях, ни в записях о странных событиях не было ничего, кроме краткого упоминания, без каких-либо деталей.

Судя по поверхностному смыслу этой фразы, «Демонический кот, похитивший государство» был настолько серьезным событием, что даже буддийские монахи из западного Храма Лэйинь вышли из уединения, чтобы спасти мир.

Однако, если судить по финалу, кот был убит, и в мире воцарился покой, что выглядит довольно обыденно.

В целом, способ, которым это «великое событие» было записано, кажется особенно небрежным.

Обычно, если что-то упоминается вскользь в официальных или народных хрониках, это либо не имеет смысла подробно описывать, либо те, кто у власти, не позволяют этого, а потомки не осмеливаются углубляться в детали.

Внутренний голос Линь Яньхуна подсказывал ему, что «Демонический кот, похитивший государство», скорее всего, относится ко второму случаю.

Согласно древним записям, после того как монахи из Храма Лэйинь прибыли в земли Лян, чтобы уничтожить зло, они, похоже, не сразу покинули Континент Цзючжоу. Вместо этого они путешествовали по пяти царствам, построив Храмы Хуайинь, Миньинь, Цюньинь, Чэнъинь и Хуайинь в Ляне, Цзине, Цине, И и Юне соответственно. На это ушло более двухсот лет, прежде чем они вернулись на запад.

Он взял эту запись и, как бы между прочим, спросил о ней у наставника в резиденции и даже у своего отца, Линь Фэна, но, к сожалению, они ничего об этом не знали.

Более того, Линь Яньхун мог видеть, что они не скрывали информацию, а действительно мало что знали об этой «легенде».

Линь Яньхун снова и снова перечитывал эту строку, крепко сжимая в руке древний нефрит. Камень, пропитанный теплом его тела, казалось, излучал тепло, словно нагреваясь сам по себе.

Эта мысль всё больше и больше захватывала его, и он стал одержим ею, размышляя о ней днем и ночью, ворочаясь в постели. Он чувствовал, что истина была слишком далека от него, и не знал, с чего начать поиски, что вызывало у него ощущение бессилия.

Когда Хупо и Линь Фэн заметили, что с ним что-то не так, Линь Яньхун уже был почти в

состоянии одержимости.

— Хун, в последнее время погода стоит жаркая, может, тебе тяжело переносить лето?

Младший брат Линь Яньсин из-за жары решил охладиться, попросив слугу отвезти его на лодке на озеро, чтобы посмотреть на рыбу, но случайно упал в воду.

Линь Фэн думал, что его старший сын, всегда слабый здоровьем, боится холода, но не жары. Однако теперь он видел, что тот выглядел совершенно безжизненным, и та энергия, которую он с трудом накопил, исчезла, а сам он становился всё хуже.

Обеспокоенный и полный любви, он предложил:

— Может, я отправлю вас в загородное поместье, чтобы вы переждали жару? Там есть горы и озеро, а в поместье есть пруд с лотосами, который питается из озера. Сейчас самое время поехать туда и полюбоваться лотосами.

У семьи Линь было пять загородных поместий разного размера. Линь Яньхун знал, что поместье, о котором говорил Линь Фэн, находилось на окраине города и славилось своими летними лотосами.

Однако он худел вовсе не из-за жары, и его мысли были далеко от этого, поэтому предложение отца не вызвало у него особого энтузиазма.

Линь Фэн, видя, что старший сын не выглядит заинтересованным, подумал, что тот беспокоится о дороге, и продолжил:

— От города до поместья на повозке нужно всего один день. Новая повозка, которую мы недавно сделали, почти не трясет, и если мы поедем медленно, то будет еще комфортнее.

Сейчас Линь Яньхун был полностью поглощен записями о «Демоническом коте, похитившем государство» в зале Боя, и у него не было настроения любоваться лотосами.

Кроме того, если они поедут в загородное поместье, он точно не поедет один. Линь Тунши, госпожа Чжэнь и Линь Яньсин тоже отправятся с ним, но Линь Цюндэ и Линь Фэн, занятые своими обязанностями, не смогут остаться надолго.

Провести больше месяца под одной крышей с ними, не имея возможности часто видеть отца, Линь Яньхун чувствовал, что даже если бы он действительно страдал от жары, он бы не захотел ехать в поместье.

Конечно, самое главное было в том, что там, несмотря на горы, воду и цветы, не было книг и, тем более, Храма Лэйинь. Иначе он мог бы спросить у монахов, что именно произошло тогда и почему он после смерти превратился в кота.

В этот момент в голове Линь Яньхуна что-то мелькнуло. Он потрогал древний нефрит на груди и задумался.

Линь Фэн, видя, как он держится за грудь, подумал, что Линь Яньхун чувствует себя плохо, и срочно спросил:

— Что случилось? Тебе нехорошо? Может, позвать лекаря Ху, чтобы он осмотрел Хуна?

Он повернулся к стоящей рядом Хупо, собираясь попросить ее позвать управляющего, но Линь

Яньхун схватил его за рукав.

Длинные и тонкие пальцы юноши, белые, как нефрит, красиво смотрелись на темной официальной одежде Линь Фэна.

Линь Фэн был очень рад, что старший сын так близок с ним, и на мгновение забыл о том, что хотел сказать Хупо.

С любовью глядя на Линь Яньхуна, он, казалось, был готов выполнить любое его желание.

Линь Яньхун немного подумал и сказал:

— Отец, на самом деле я не страдаю от жары. Просто в последнее время мне часто снится незнакомое место, и я много думаю об этом.

Он достал из-под одежды древний нефрит, который носил на теле, и показал его Линь Фэну.

— Недавно я попросил Хупо найти древний нефрит, подаренный дедом. Этот камень был освящен в Храме Хуайинь моей матерью, и я чувствую себя комфортно, нося его. Мое здоровье день за днем улучшается, и я думаю, что это благодаря заботе предков и моей матери на небесах.

То, что он смог возродиться после смерти, скорее всего, было связано с этим древним нефритом. Поэтому слова о том, что предки и мать оберегают его, не были преувеличением.

Более того, он действительно восстанавливался очень быстро — та жизненная сила, которая исходила изнутри, была чем-то, чего он давно не ощущал.

Линь Яньхун думал, что это, вероятно, связано с тем, что он часто посещал загадочное место под названием Сюйми-цзецзы.

Однако происхождение этого места было неизвестно, и Линь Яньхун, который едва вернулся к жизни, стал гораздо более осторожным, поэтому пока не решался испытать воду на себе.

Линь Фэн, услышав о своей покойной жене, почувствовал грусть и тоску.

Он похлопал Линь Яньхуна по руке и согласился:

— Твоя мать, конечно, будет оберегать тебя. Раз это семейная реликвия, освященная монахами Храма Хуайинь, не снимай ее, носи так.

Сейчас Линь Яньсин все еще был «болен», но госпожа Чжэнь, похоже, еще не дошла до отчаяния, чтобы попросить о древнем нефрите.

Линь Фэн уже дал слово, и теперь, даже если госпожа Чжэнь будет умолять, он, скорее всего, не согласится на ее просьбу.

Однако Линь Яньхун упомянул древний нефрит не для того, чтобы услышать это обещание от отца.

Он лишь слегка кивнул и перешел к своей настоящей цели:

— Место, которое я вижу в своих снах, похоже на древний храм в горах. Там извилистые горы, окутанные туманом, и хотя пейзаж незнаком, он вызывает чувство восхищения.

Как говорится, о чем думаешь днем, то и снится ночью. Днем он постоянно думал о монахах Храма Лэйинь и о демоническом коте, похитившем государство, поэтому и в снах он видел только это.

Иногда это был древний храм, иногда каменный стол и деревянный домик в Сюйми-цзецзы, иногда сцены, которые он видел своими кошачьими глазами после превращения в кота...

Именно эти беспорядочные образы не давали Линь Яньхуну спать всю ночь.

Поэтому его слова не были полностью ложью.

Просто древний храм был древним храмом, но не тем, о котором он собирался говорить дальше.

— Я думаю, может быть, это знак свыше, что если больной выздоравливает, то он должен отправиться в Храм Хуайинь, чтобы поблагодарить Будду и предков, чтобы обрести покой?

Храм Хуайинь был построен монахами Храма Лэйинь на Континенте Цзючжоу и находился в Царстве Лян. Возможно, там можно было найти какие-то подсказки.

Сейчас Линь Яньхун в любом случае не мог отправиться на запад, но поездка в Храм Хуайинь была возможна.

Автор имеет в виду: В этой главе много информации о сеттинге. Вы можете просто ознакомиться с ней, чтобы иметь общее представление. Всё будет объяснено позже.

Сеттинг Континента Цзючжоу и пяти царств:

Царство Лян: Область Лян, тотем императорской семьи — Чжи.

Царство Цзин: Области Цзин и Янчжоу, тотем императорской семьи — Чиюй.

Царство Цин: Области Цин, Сюй, Юй и Гун, тотем императорской семьи — Цзиньбао.

Царство Юн: Область Юн, тотем императорской семьи — Серебряный волк.

Царство И: Область И, тотем императорской семьи — Белый тигр.

Примечание: Чжи — это зверек, похожий на большую панду, круглый и пушистый.

<http://bllate.org/book/17693/1651288>